

Глава 9

Вернувшись в дом семьи Цзян, Юань Цзин предпочел промолчать, зато Чэнь Цзяньхуа, не в силах сдерживать негодование, тут же выложил всё Цзян Циншаню.

Юноша прекрасно знал нрав своего товарища: тот не из тех, кто станет таить обиду в себе, да и сам он не видел смысла скрывать случившееся. В мире зомби-апокалипсиса или в иную эпоху на подобную выходку можно было бы просто не обращать внимания, но только не сейчас. В эти времена любая неосторожность, малейший повод для кривотолков могли стать зацепкой для недоброжелателей — и тогда не избежать публичного осуждения на собраниях. Он же хотел лишь одного: спокойно и безмятежно переждать этот сложный период.

Если бы он всерьез намеревался скрыть конфликт, он не стал бы столь громогласно оправдываться прямо на дороге. Свидетелями той сцены стали не только Чэнь Цзяньхуа и Ду Вэйго — рабочий день как раз закончился, и поблизости наверняка были другие люди. Даже если бы Цзяньхуа промолчал, сельские сплетни всё равно разнесли бы его слова по всей округе.

Выслушав рассказ, Цзян Циншань повернулся к гостю:

— Юань Цзин, как ты планируешь поступить?

— Кто бы меня ни спросил, я отвечу то же, что и раньше: у меня нет ни капли симпатии к товарищу Ван Лин, и я никогда не искал с ней встреч наедине. Кроме того... — юноша сделал паузу. — Я бы хотел разузнать, что из себя представляет этот Ду Вэйго и кто за ним стоит.

Цзян Циншань одобрительно кивнул:

— Ты всё сделал правильно. Порой излишняя вежливость и нежелание обидеть только вредят делу. Что до Ду Вэйго — предоставь это мне. Бригада «Сяньян», верно? Я попрошу дядю всё выяснить.

— Спасибо, брат Цзян. Не волнуйся, эта история меня не тяготит, — легко улыбнулся Юань Цзин.

Заметив, что собеседник и впрямь не выглядит расстроенным, Цзян Циншань невольно расслабился, и уголки его губ чуть дрогнули в подобии улыбки. Когда Чэнь Цзяньхуа только начал рассказывать, упоминая имя Юань Цзина рядом с какой-то женщиной, Циншань на миг почувствовал глухое раздражение. Но стоило ему услышать, как твердо тот открестился от всякой связи, как на душе у него стало сладко, словно он отведал меду.

Поймав себя на этом чувстве, он мельком взглянул на спокойное лицо юноши и ощутил внезапную растерянность.

«Что это со мной? — пронеслось в его мыслях»

— Ладно, занимайтесь своими делами, — быстро проговорил Цзян Циншань, разворачиваясь. Его походка казалась чуть более поспешной, чем обычно. — Я схожу к дяде сейчас, чего до завтра тянуть.

Чэнь Цзяньхуа посмотрел ему вслед и восхищенно заметил:

— Брат Цзян — золотой человек! Не стал ждать утра, сразу пошел к дяде Ню. Я же говорил: он только с виду суров, а сердце у него доброе. В толк не возьму, почему деревенские и наши чжицины его так боятся.

Юань Цзин лишь тихо посмеивался про себя. Несомненно, Цзян Циншань был хорошим человеком, но его доброта всегда сочеталась с твердыми принципами. Именно это качество юноша ценил в нем больше всего.

— Да, ты прав, — согласился он. — Брат Цзян действительно достойный человек.

Чэнь Цзяньхуа внезапно вскочил:

— Вот и славно! Раз брат Цзян пошел к дяде Ню, я загляну во Двор образованной молодёжи к ребятам. Такое дело нельзя откладывать. Не знаю, когда вернусь, так что ложись без меня, Юань Цзин.

— Договорились.

Несмотря на свою бесхитрость, Чэнь Цзяньхуа не собирался врываться во Двор образованной молодёжи с криками. Начав издали, он затеял обычный треп, в ходе которого выяснилось, что Ду Вэйго в последнее время зачастил к ним в бригаду. Он вился вокруг Ван Лин с завидным усердием, и его положение было куда завиднее, чем у Цзян Хуая. Каждый свой приезд он осыпал девушку подарками — то едой, то вещами первой необходимости; вчера вот даже привез баночку крема «Снежинка».

На его фоне Цзян Хуай выглядел совсем блекло. В его семье было много братьев, и родители, жившие на одну зарплату, не могли баловать сына, сосланного в деревню. Всё, что он мог предложить Ван Лин — это помощь по хозяйству, но удовлетворить её материальные запросы ему было не под силу.

Всю эту подноготную поведала Чэню Ма Лили. Она терпеть не могла притворство Ван Лин, которая умудрялась водить за нос сразу нескольких мужчин, никому не давая окончательного ответа, но при этом охотно принимая подношения. Больше всего Ма Лили тошнило от того, как та мастерски разыгрывала из себя жертву: «Ах, я вовсе не хотела это брать, он сам меня заставил, я просто не могла отказать». Чэнь Цзяньхуа же обожал собирать сплетни, так что в

этот вечер они с ней быстро нашли общий язык.

<http://bllate.org/book/15835/1428447>